

Oksentyuk, O. V. (2020). Complex of conservation works to preserve the tombstone of the 18th century from the necropolis of the Alexander Nevsky Lavra in St. Petersburg. *Current Issues of Cultural Heritage in 2020. European Scientific e-Journal*, 1, 203–223. Hlučín. (In Russ.)

DOI: 10.47451/her2020-08-006

The paper will be ICI Copernicus, BASE, DOAJ, Zenodo, OpenAIRE, LORY, Academic Resource Index ResearchBib, J-Gate, ISI International Scientific Indexing, eLibrary, and Internet Archive

Oleg V. Oksentyuk, Restorer of Works of Applied Art, Researcher in Restoration. St. Petersburg, Russia.

Complex of Conservation Works to Preserve the Tombstone of the 18th Century from the Necropolis of the Alexander Nevsky Lavra in St. Petersburg

Abstract: The 18th century St. Petersburg Necropolis of the Alexander Nevsky Lavra is a repository of information about thousands of names of statesmen, artists, military men, about the color of the spiritual and political life of Russia. Saving all this information is an important and difficult task. The difficulty lies in the variety and specificity of factors affecting the preservation of monuments. The project purpose was the conservation and restoration of the tombstone memorial plate in the Alexander Nevsky Lavra's 18th century Necropolis. The author describes the conservation measures performed to preserve the 18th century memorial tombstone. The material of the slab is Putilov limestone. The complexity of such events lies in the fact that horizontally lying tombstones are an excellent springboard for various destructive processes that affect the preservation of the monument's material. The concept of conservation works was aimed at deliberately emphasizing the places of restoration interventions and maximum preservation of the historical material of the Maremyana Petrovna Nefedova's tombstone.

Keywords: tombstone preservation, necropolis, Alexander Nevsky Lavra, St. Petersburg.

Олег Владимирович Оксентюк, реставратор предметов ДГИ, исследователь, Санкт-Петербург, Россия.

Комплекс консервационных работ по сохранению надгробной плиты XVIII века из некрополя Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге

Аннотация: Петербургский Некрополь XVIII века Александро-Невской Лавры – это хранилище информации о тысячах имен государственных деятелей, деятелей искусства, военных, о цвете духовной и политической жизни России. Сохранить всю эту информацию является важной и непростой задачей. Сложность заключается в разнообразии и специфике факторов влияющих на сохранность памятников. Целью проекта была консервация и реставрация надгробной мемориальной плиты в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры. В статье представлено описание проведенных консервационных мероприятий по сохранению мемориальной надгробной плиты XVIII века. Материал плиты – Путиловский известняк. Сложность проведения подобных мероприятий заключается в том, что горизонтально лежащие надгробные плиты являются прекрасным плацдармом для протекания разнообразных по своей природе деструктивных процессов, влияющих на сохранность материала памятника. Концепция консервационных работ была направлена на заведомое подчёркивание мест реставрационных

вмешательств и максимального сохранения исторического материала надгробной плиты Маремьяны Петровны Нефедовой.

Ключевые слова: консервация надгробной плиты, некрополь, Александро-Невская Лавра, Санкт-Петербург.

Введение

Петербургский Некрополь XVIII века Александро-Невской Лавры – это хранилище информации о тысячах имен государственных деятелей, деятелей искусства, военных, о цвете духовной и политической жизни России. Сохранить всю эту информацию является важной и непростой задачей. Сложность заключается в разнообразии и специфике факторов влияющих на сохранность памятников.

Одним из важнейших факторов, влияющих на сохранность мемориальных памятников Некрополя XVIII века Александро-Невской Лавры, является его местоположение. Некрополь входит в состав Государственного музея городской скульптуры. Само название музея подсказывает, что влияет на сохранность его экспонатов. Большинство надгробий располагаются под открытым небом. Степень воздействия природных факторов, в сочетании с антропогенной средой, на мемориальные памятники очень велика. Как следствие, в материалах памятников происходят различного рода изменения и деструкции. Надгробия находятся в окружении большого количества деревьев. Также вблизи проходит сеть автомобильных дорог с оживлённым движением автотранспорта. Большое влияние на материалы памятников имеют и погодные условия. Многоократные изменения температуры от минусовых к плюсовым, атмосферные осадки и осадки в виде выделений деревьев.

Более подвержены вышеперечисленным влияниям горизонтально положенные надгробные плиты. Вследствие своего положения, на них легче задерживаются сажевые загрязнения, дольше остаётся смола деревьев и атмосферные осадки, которые проникают в материал, принося необратимые изменения.

На фоне всего вышесказанного нужно отметить немаловажную роль качественного ухода за объектами культурного наследия, чтобы минимизировать реставрационные вмешательства в исторический, подлинный материал, необходимы систематические профилактические мероприятия по выявлению и предотвращению необратимых процессов, происходящих в материале памятников.

Целью проекта была консервация и реставрация надгробной мемориальной плиты в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры.

Из поставленной цели были сформулированы задачи:

- проанализировать возможности сохранения мемориальных памятников в антропогенной среде;
- провести комплекс консервационных работ по воссозданию надгробной плиты М.П. Нефёдовой в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры.

Объектом исследования была надгробная плита как памятник для М.П. Нефёдовой в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры.

Результаты

Описание объекта

Могила Нефедовой Маремьяны Петровны, до замужества Сыренковой, расположена в семейном склепе (*Рис. 1*). В нём же погребены и её родители: Прасковья Федоровна Сыренкова (*Рис. 2*) и Пётр Васильевич Сыренков. Семейный склеп представляет собой массивный ступенчатый постамент. На вершине постамента установлена мраморная, каннелированная колонна. В навершии колонны расположена мраморная, стилизованная под вазу урна.

На восточной стороне постамента расположена мемориальная доска с эпитафией умершему. С южной стороны постамента находится арочная ниша, в которой установлена скульптура плачальщицы. Также с южной и северной сторон находятся две мемориальные надгробные плиты. С северной – для Прасковьи Федоровны Сыренковой (Рисунок 2), с южной – для Маремьяны Петровны Нефедовой (*Рис. 3*). Обе плиты внешне схожи по своему художественному оформлению. На обеих плитах изображен крест, как символ распятия, высечена эпитафия и череп со скрещенными костями, символизирующий голову Адама.

Тип надгробной плиты для Маремьяны Нефедовой (*Рис. 3*) и характер её декоративного убранства типичен для конца XVIII века. Как уже говорилось выше, самыми распространёнными плитами были плоские каменные плиты с лаконичным текстом эпитафии, над которым вырублено изображение восьмиконечного, православного креста, а в нижней части плиты изображена «адамова голова».

Мемориальный памятник создан неизвестным автором, предположительно в XVIII веке, после 1788 года. Надгробный памятник состоит из двух частей – нижней плиты основания, которая является основанием общего семейного склепа и верхней декоративной плиты. Материал обеих – известняк, предположительно «Путиловский». В XVIII веке известняк являлся одним из самых распространенных материалов для подобных мемориальных памятников ввиду того, что рядом с Петербургом располагались три добывающих карьера. Это – пудостская, путинская и парижская плиты, на которых велась добыча. Нижняя плита, «подложка» имеет прямоугольную форму. Её размеры: длина – 210 см, ширина – 102 см, толщина 10 см. Верхняя плита, ввиду особенностей материала, известняка, расслоилась на две части по горизонтальной оси. Обе части имеют трапециевидную форму. Размер первой (лицевой): длина – 176 см., ширина у изножья – 82,5 см, ширина у изголовья – 99 см, толщина до 2 см. Размер второй (нижней): длина – 176 см, ширина у изножья – 82,5 см, ширина у изголовья – 99 см, толщина до 8 см. На лицевой поверхности плиты высечена эпитафия: «Во имя Отца и Сына и Святого духа аминь. На сем месте погребено тело Санкт Петербургского купца Панфилова Нефедова супруга его Маремьяна Петровна урожденная Сыренкова. Скончалась 1788 году июня 3-го дня. Жития ей было 29 лет». В надписи использованы буквы и слова характерные для XVIII века. Так в фамилии купца Нефедова, буква «Ф» написана как – Θ (фита, тета). Также использовалась буква і и Ѳ. В изножье (в узкой) части плиты имеется изображение черепа и скрещенных костей, именуемый «Адамовой головой» и символизирующей как смерть, так и продолжение жизни. В изголовье (широкой) части высечен восьмиконечный крест,

как символ распятия. По четырём углам плиты изображены стилизованные, абстрактные цветы, олицетворяющие хрупкость бытия. Такая художественная композиция встречается на многих мемориальных плитах того времени. Символичное распятие, омываемый кровью череп Адама, как надежда на воскрешение и вечную жизнь.

Очевидно, что различные виды каменного материала, при одинаковых условиях, по-разному подвержены изменениям, связанными с влиянием атмосферных и антропогенных факторов. Так памятники, выполненные из карбонатных пород, таких как известняк, мрамор (Рис. 4), доломит более подвержены разрушению чем памятники из силикатных пород, к примеру: гранит или габбро. На состояние памятников влияют взаимосвязанные, деструктивные процессы, протекающие на поверхности и в толще каменного материала под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. К наиболее важным внешним факторам необходимо отнести: климат, загрязненность воздуха и биологическое окружение памятника такое как: растения, животные, человек. Среди внутренних факторов особенно следует выделить: структуру и минеральный состав материала, форму памятника и степень развития разрушения породы.

Существуют общепринятые понятия для определения вида деструктивных процессов, происходящих в каменных породах. Обычно выделяют: выветривание, биоповреждения, биовыветривание, биодеструкторы, биота камня и литобиотные сообщества.

Выветривание (Рис. 5) – процесс изменения и разрушения минералов и горных пород на поверхности Земли под воздействием физических, химических и биологических факторов. Различают физическое, химическое и биологическое выветривание.

В совокупности все вышеперечисленные факторы наносят значительный ущерб памятникам, бытующим в Некрополе XVIII века. Для минимизации влияния антропогенных факторов на сохранность произведений искусства необходима систематическая профилактика состояния памятников.

«Качественный уход и надлежащая эксплуатация – наиболее эффективный, единственно щадящий метод сохранения наследия. Своевременные профилактические и консервационные работы увеличивают сроки межреставрационных периодов. В определенном смысле консервация может быть алтернативой дорогостоящей реставрации. Реставрация – мера вынужденная, чрезвычайная, она предусматривает глубокое вмешательство в подлинную ткань памятника, влечет за собой элементы воссоздания и уносит частицу подлинности. Венецианская хартия, утвердившая международные принципы реставрации, отдаёт предпочтение консервации, а реставрация проводится в исключительных случаях, когда другие способы сохранения бессильны».

Консервация надгробного памятника М.П. Нефёдовой в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры

Концепция консервационных мероприятий направлена, в первую очередь, на максимальное сохранение исторического, авторского материала. Все работы по восполнению утрат проводились таким образом, чтобы подчеркнуть и выделить реставрационное вмешательство. Такая методика проведения работ соответствует

положениям Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест, Венецианской хартии. Многие реставраторы стараются следовать этим рекомендациям и тому много примеров по всему миру (*Рис. 6*).

Цвет материала, при помощи которого проводились докомпановки утрат, намеренно подобран отличающимся от исторического материала, чтобы выделить те участки, где проводилось воссоздание. Все восполненные фрагменты выполнены с небольшим понижением, на 0,1–0,2 см, от исторического материала плиты. Визуально создаётся впечатление, что склеенные фрагменты плиты не до конца утоплены в некий раствор схожий по фактуре и цвету с историческим материалом плиты. Физико-механические свойства материала, при помощи которого производились восполнения утрат, позволяют использовать его при работе с таким камнем, как известняк. Сочетание прочностных характеристик затвердевшего раствора, схожих с характеристиками материала плиты и достаточной адгезии к историческому материалу, создает сбалансированную систему и при правильной эксплуатации, обеспечит достаточную долговечность памятнику.

Надгробная плита Нефедовой Маремьяны Петровны создана неизвестным автором, в XVIII веке, после 1788 года. После изучения архивных фото от 1962 г (*Рис. 7*) и от 1973 г (*Рис. 8*), можно сделать вывод, что в этот промежуток времени проводились реставрационные мероприятия по восстановлению сколов по краям плиты. Однако согласно акту о изменении сохранности от 7 июля 1978 г., «произошли следующие изменения: выпуклины и сколы по краям плиты». Следовательно, можно сделать вывод о том, что предыдущие реставрационные мероприятия были проведены без надлежащего качества.

Надгробный памятник состоит из двух плит. Материал плит – известняк, предположительно «Путиловский». Нижняя плита, «подложка», имеет прямоугольную форму и является плитой основанием для общего семейного склепа Сыренковых. Её размеры: длина – 210 см, ширина – 102 см, толщина 10 см. Верхняя надгробная плита, ввиду особенностей материала, известняка, расслоилась на две части по горизонтальной оси (*Рис. 9*).

Обе части имеют трапециевидную форму. Размер первой (лицевой): длина – 176 см., ширина у изножья – 82,5 см., ширина у изголовья – 99 см., толщина до 2 см. Размер второй (нижней) (*Рис. 10*) длина – 176 см., ширина у изножья – 82,5 см., ширина у изголовья – 99 см., толщина до 8 см.

На лицевой поверхности плиты высечена эпиграфия: «Во имя Отца и Сына и Святаго ауха аминь. На семье месте погребено тело Санкт Петербургского купца Панфилы Нефедова супруга его Маремьяна Петровна урожденная Сыренкова. Скончалась 1788 году июня 3-го дня. Жития ей было 29 лет». В надписи использованы буквы и слова характерные для 18 века. Так в фамилии купца Нефедова, буква «Ф» написана как – Θ (фига, тета) (*Рис. 11*).

Так же использовалась буква і и Ѣ. В изножии плиты имеется изображение черепа и скрещенных костей, именуемый «Адамовой головой» и символизирующей как смерть, так и продолжение жизни. В изголовии высечен восемиконечный, православный крест, символ распятия.

По четырём углам плиты изображены стилизованные, абстрактные цветы, олицетворяющие хрупкость жизни (*Рис. 12*).

При визуальном обследовании плиты, на ее поверхности были обнаружены остатки листвы, остатки почвы. Плита была переувлажнена, особенно в местах трещин и раскалывания породы (*Рис. 13*).

При помощи метода санации, на поверхности плиты обнаружены безвозвратные утраты, такие как утрата слоя поверхности плиты параллельного авторскому, округления краёв по периметру, округление букв, цифр и изображений на поверхности плиты. Локальные выкрашивания материала плиты. Вся поверхность плиты имеет загрязнения и натёки, выраженные в изменении естественного цвета материала. На всей поверхности плиты в наличии биологические наслоения, повторяющие рельеф поверхности. В виду особенностей материала – известняк и постоянного места нахождения плиты, произошло её расслоение и раскалывание. По всей поверхности в наличии многочисленные трещины с раскрытием до 0,2 см, плита расколота на 22 фрагмента, утрачены части плиты – до 10% общей площади поверхности. Все вышеперечисленные изменения обусловлены местоположением плиты – «Государственный музей городской скульптуры». Плита расположена горизонтально в окружении большого количества деревьев лиственных пород (*Рис. 14*).

Так же вблизи проходит сеть автомобильных дорог с оживлённым движением автотранспорта. Большое влияние на материал имеют и погодные условия. Многократные изменения температуры от минусовых к плюсовым, атмосферные осадки и осадки в виде смолы деревьев. Совокупность биологических и антропогенных факторов и привели к изменениям состояния памятника. Методом сигнации на поверхности плиты были выявлены следы предыдущих реставрационных мероприятий в виде локальных докомпановок.

Состав консервационных и реставрационных мероприятий включал в себя следующие последовательно проделанные операции.

1. Фотофиксация состояния плиты до реставрации, в процессе реставрации и после реставрации.
2. Демонтаж и транспортировка плиты в мастерскую.
3. Удаление нестойких поверхностных загрязнений.
4. Удаление стойких поверхностных загрязнений.
5. Очистка плиты от биологических поражений.
6. Склейивание фрагментов плиты.
7. Восполнение утрат плиты, при помощи камнезаменителя.
8. Тонировка воссозданных участков.
9. Воссоздание утрат «подложки» на тыльной стороне плиты толщиной 2,0–2,5 см.
10. Покрытие плиты биоцидным составом.
11. Покрытие плиты камнеукрепляющим составом.
12. Транспортировка и монтаж плиты на место экспозиции.

Произведён демонтаж верхней части плиты с надгробия и транспортировка её в реставрационную мастерскую. Все фрагменты были упакованы в индивидуальную

упаковку из пенополиэтилена, обёрнуты в стрейч плёнку и уложены на жесткое основание из фанеры ламинированной толщиной 30 мм.

Удаление нестойких поверхностных загрязнений производилась посредством мытья под струёй проточной воды комнатной температуры, с использованием щёток с мягким ворсом и дальнейшим высушиванием камня (*Рис. 15*). Следующим этапом очистка производилась при помощи мытья под струёй проточной воды комнатной температуры, с нанесением на поверхность моющего средства – «мыло детское», имеющее нейтральное pH, с использованием щёток с мягким ворсом и дальнейшим высушиванием камня. Удаление стойких поверхностных загрязнений производилась при помощи накладывания компрессов (*Рис. 16*).

Компресс состоял из пропитанных волокон целлюлозы в растворе аммиака и перекиси водорода. Соотношение компонентов следующее: на 2 кг отжатой пульпы из волокон целлюлозы, приходилось 0,5 л. перекиси водорода 30%, 80 мл аммиака 10% водный раствор. Все компоненты смешивались в пластиковой ёмкости до получения однородной по консистенции массы. Компресс накладывался на поверхность камня равномерным слоем с толщиной 2–3 см. Затем плита и её фрагменты укрывались полиэтиленовой плёнкой и выдерживалась в течение 8–10 часов. Далее компресс удалялся, утилизировался, а камень промывался под струёй проточной воды комнатной температуры, с использованием щёток с ворсом средней жёсткости и дальнейшим высушиванием камня. Все вышеописанные операции повторялись 3–7 раз, в зависимости от степени загрязнения камня, пока он не приобрёл свой естественный цвет (*Рис. 17*). Ввиду того, что некоторые компоненты пульпы имеют высокую токсичность, все операции производились с применением средств индивидуальной защиты, таких как: очки защитные, полумаска, фильтрующая Ф-62Ш, перчатки резиновые бытовые.

Очистка плиты от биологических поражений. Удаление биологических поражений с поверхности плиты проводилось двумя способами.

1. Механический, при помощи щеток с жестким ворсом, скальпеля и проточной воды.
2. При помощи препарата с биоцидными свойствами – Фосфопаг, предназначенного для уничтожения и долговременной защиты натурального камня от микроорганизмов. Препарат наносился на поверхность кистью с мягким ворсом.

Склейивание частей плиты производилось с использованием двухкомпонентного клея на полиэфирной основе марки «Тепах». Области склейки предварительно обессыпывались кистью с мягким ворсом, затем обезжиривались растворителем Толуол. Клей наносился равномерным слоем, исключающим появление его как на лицевой, так и на тыльной поверхности камня после соединения склеиваемых частей. Очередность склейивания была: от более крупных фрагментов к более мелким. Склейивание происходило как в вертикальном, так и в горизонтальном положении, в зависимости от размеров и конфигурации фрагментов (*Рис. 18*).

Восполнение утрат плиты, производилось методом докомпаковки их, при помощи материала – камнезаменитель т.м. «Рунит». Предварительно подбирался цвет камнезаменителя, наиболее подходящий к цвету материала плиты. Восполнение утрат производилось с помощью затворённой в воде сухой смеси «камнезаменитель» и введённого в её состав 2,5% от массы смеси щелочестойкого стекловолокна. При

восполнении утрат старались максимально близко повторить внешний облик плиты, но намеренно выделялись воссозданные участки, путём занижения их на 0,2–0,3 см от плоскости исторической поверхности (*Рис. 19*). При восполнении утрат использовались следующие инструменты: весы настольные, ведро пластиковое, шпатели малярные разного размера 40–80 мм., мастихины художественные разного размера, миксер кухонный, приспособления и инструменты необходимые для выполнения данного вида работ. Все работы производились с применением средств индивидуальной защиты.

Тонировка воссозданных участков плиты проводилась путём нанесения на воссозданные участки материала «Ретушь» т.м. «Рунит». На воссозданные участки, при помощи художественных кистей наносился слой «Ретуши», предварительно подобранный максимально близкого к цвету материала плиты. Цвет «Ретуши» намеренно подобрали отличным от исторического материала плиты, чтобы выделить воссозданные участки.

Создание основы (подложки) плиты выполнялось путём изготовления подложного слоя плиты, достаточного для сохранения её целостности. Подложный слой создавался путём укладывания материала «Рунит Камнезаменитель» на тыльную сторону склеенной плиты. Плита предварительно грунтовалась материалом «Рунит Унигрунт», затем наносилась затворённая в воде смесь «Рунит Камнезаменитель» и введённое в её состав 2,5% от массы сухой смеси щелочестойкое стекловолокно. Толщина «подложки» составила 2,0–2,5 см, она обусловлена необходимостью создать запитный, несущий каркас и придать достаточную прочность плите, для дальнейшего её экспонирования.

После восполнения всех утрат и создания несущего подложного слоя плиты, все восполненные фрагменты покрылись тонировочным составом «Рунит Ретушь». Эта операция выполнена для того, чтобы выровнять неоднородности оттенков камнезаменителя (*Рис. 20*).

Следующим этапом работ была пропитка всей поверхности плиты биоцидным составом (*Рис. 21*). Эта операция проводилась по истечению семи суток после завершения предыдущих работ.

Такой период времени обусловлен необходимостью завершения процесса набора прочности у используемых для восполнения утрат материалов. Для пропитки поверхности плиты использовался материал – Фосфопаг. Выбор в пользу этого препарата обусловлен его свойствами: Фосфопаг является безопасным для человека и нейтральным для камня. Ввиду того, что плита экспонируется в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры, который входит в состав Музея городской скульптуры, который, в свою очередь, является посещаемым людьми местом, был выбран препарат, который не принес бы вреда здоровью окружающих. Фосфопаг может быть использован даже в детских дошкольных заведениях. Для пропитки плиты использовался 5% водный раствор активного вещества. Пропитка производилась в два слоя.

Следующий этап работ включал в себя подготовку к монтажу верхней части плиты на место постоянной экспозиции. Подготовка включала в себя удаление загрязнений с нижней части расслоившейся плиты, пропитку ее биоцидным составом и монтаж верхней, отреставрированной части надгробной плиты. Удаление загрязнений с нижней

части плиты производилось аналогично с процессом удаления загрязнений с верхней части (Рис. 22).

После удаления загрязнений нижняя часть плиты также была пропитана биоцидным составом Фосфопаг, 5% водный раствор. Далее отреставрированная верхняя часть плиты была установлена на прежнее место (Рис. 23). Для предупреждения сдвигов верхней плиты относительно нижней, между ними был устроен «дышиащий» демпферный слой из кладочного раствора на известковом вяжущем. Выбор материала обусловлен тем обстоятельством, что между плитами не должно быть гидроизолирующего слоя, препятствующего свободному движению влаги и водяных паров сквозь толщу материала. Место стыка двух плит было тонировано материалом ретушь, который уже использовался в предыдущих операциях. Следующий этап работ включал в себя покрытие смонтированной плиты камнеукрепляющим составом на основе кремнийорганических соединений. Надгробная плита Нефедовой Маремьяны Петровны готова к экспозиции на своем прежнем месте в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры.

Заключение

В ходе консервационно-реставрационных работ был определён самый распространённый материал, который использовался при строительстве Санкт-Петербурга и при изготовлении мемориальных надгробных плит в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры. Произведена классификация деструктивных процессов и факторов, влияющих на сохранность мемориальных памятников. Выделено основное направление для сохранения мемориальных памятников в антропогенной среде. Определена методика проведения консервационных мероприятий для сохранения надгробной плиты Маремьяны Петровны Нефедовой; определён комплекс мероприятий, направленных на консервацию надгробной плиты XVIII века из Некрополя Александро-Невской Лавры.

Концепция консервационных работ была направлена на заведомое подчёркивание мест реставрационных вмешательств и максимального сохранения исторического материала надгробной плиты Маремьяны Петровны Нефедовой.

В ходе работы осуществлено знакомство с типичной для XVIII века символикой, которая использовалась для оформления лицевой поверхности надгробных плит. Произведено описание семейного склепа Сыренковых, в составе которого расположен предмет исследования – надгробная плита XVIII века, Маремьяны Петровны Нефедовой; также дано подробное описание самой плиты, её дефектов и деструкций; определен самый распространенный каменный материал, который использовался для строительства Петербурга и для создания мемориальных памятников в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры; приведена классификация деструктивных процессов и факторов, влияющих на сохранность материалов мемориальных памятников в Некрополе XVIII века.

Таким образом, при исследовании реставраторы выполнили целый комплекс мероприятий, направленных на консервацию надгробной плиты XVIII века из Некрополя Александро-Невской Лавры, согласно с методикой проведения работ, с используемыми материалами и инструментами. Концепция консервационных работ была

направлена на заведомое подчеркивание мест реставрационных вмешательств и максимального сохранения исторического материала надгробной плиты Нефедовой Маремьяны Петровны.

Исследователем была проанализирована возможность и определена основная концепция, направленная на сохранение памятников мемориального искусства в антропогенной среде; проведен и описан комплекс консервационных работ по воссозданию надгробной плиты Маремьяны Петровны Нефедовой в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры. Результаты, полученные в ходе выполненной работы, могут быть использованы в дальнейшей практической деятельности.

В некрополях Санкт-Петербурга хранится и экспонируется большое количество надгробных плит из известняка. За небольшим исключением большинство плит находятся в неудовлетворительном состоянии. Взяв на вооружение примененную методику проведения работ и используемые материалы, можно сократить количество «умирающих» мемориальных памятников, тем самым сохранить часть истории нашего города для следующих поколений.

Список источников информации:

- Беляев, Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII-XVII вв. Москва: Модус-Граффити, 1996. [Belyaev, L. A. (1996). *A Russian medieval tombstone. White stone slabs of Moscow and Northeastern Russia of the 13th-17th centuries*. Moscow: Modus Graffiti]
- Булах, А. Г., Маругин, В. М. Оценка состояния памятников архитектуры и монументальной скульптуры до и после реставрации. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. [Bulakh, A. G., & Marugin, V. M. (2013). *Assessment of the state of architectural monuments and monumental sculpture before and after restoration*. St. Petersburg: St. Petersburg State University]
- Булах, А. Г., Власов, Д. Ю., Золотарев, А. А., Маругин, В. М., Морозов, М. В., Савченок, А. И., Фитцнер Б., Франк-Каменецкая, О. В., Хейнрихс, К., Щигорец, С. Б. Экспертиза камня в памятниках архитектуры. Санкт-Петербург: Наука, 2005. [Bulakh, A. G., Vlasov, D. Yu., Zolotarev, A. A., Marugin, V. M., Morozov, M. V., Savchenko, A. I., Fitzner, B., Frank-Kamenetskaya, O. V., Heinrichs, K., & Shchigorets, S. B. (2005). *Examination of stone in architectural monuments*. St. Petersburg: Nauka]
- Власов, Д. Ю., Рытикова В. В., Франк-Каменская, О. В. Памятники музейных некрополей Санкт-Петербурга. Бытование, материалы, диагностика сохранности. Санкт-Петербург: Изд-во BBM, 2016. [Vlasov, D. Y., Rytikova, V. V., Frank-Kamenetskaya, O. V. (Eds.). (2016). *Monuments of the museum necropolises of St. Petersburg. Existence, materials, safety diagnostics*. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Sciences]
- Зигесмунд, С., Вайс, Т. Н., Фольбрехт, А. Натуральный камень, явления выветривания, стратегии сохранения и тематические исследования. Лондонское Геологическое Общество, 2002. [Siegesmund, S., Weiss, T. N., & Folbrecht, A. (2002). *Natural stone, weathering phenomena, conservation strategies, and case studies*. London Geological Society]
- Ермонская, В. В., Нетунахина, Г. Д., Попова, Т. Ф. Русская мемориальная скульптура. Москва: Искусство, 1978. [Ermonskaya, V. V., Netunakhina, G. D., & Popova, T. F. (1978). *Russian memorial sculpture*. Moscow: Iskusstvo]
- Кобак, А. В., Пирютко, Ю. М. исторические кладбища Санкт-Петербурга. Москва: Центрполиграф, 2009. [Kobak, A. V., & Piryutko, Y. M. (2009). *Historical cemeteries of St. Petersburg*. Moscow: Tsentrpoligraf]

- Компанец, С. Е. Надгробные памятники XVI – первой половины XIX вв. Москва: МГПО «Мосгорпечать», 1990. [Companets, S. E. (1990). *Tombstones of the 16th – the first half of the 19th centuries*. Moscow: MGPO “Mosgorpechat”]
- Моженок, Э. С., Мельников, В. А. Некрополь XVIII века (Лазаревское кладбище). Лазаревская усыпальница: план – путеводитель. Санкт-Петербург: МКС, 2006. [Mozhenok, E. S., & Melnikov, V. A. (Comp.). (2006). *Necropolis of the 18th century (Lazarevskoye cemetery). Lazarovskaya tomb: A guide plan*. St. Petersburg: ISS]
- Никитин, М. К., Мельникова, Е. П. Химия в реставрации: Справочное пособие. Ленинград: Химия, 1990. [Nikitin, M. K., & Melnikova, E. P. (1990). *Chemistry in restoration: A reference guide*. Leningrad: Chemistry]
- Петербургская стратегия сохранения культурного наследия. (2015). КГИОП. [The St. Petersburg strategy for the preservation of cultural heritage. (2015). KGIOP]. <https://kgiop.gov.spb.ru/peterburgskaya-strategiya-sohraneniya-kulturnogo-naslediya/>
- Прутцын, О. И. Реставрационные материалы, учебное пособие. Москва: Институт искусства реставрации, 2004. [Prutsyn, O. I. (2004). *Restoration materials, a training manual*. Moscow: Institute of Restoration Art]
- Русское художественное надгробие второй половины XVIII – первой четверти XIX в. (2017, 22 сентября). [Russian artistic tombstone of the second half of the XVIII – first quarter of the XIX century (2017, September 22)]. <http://sculpture.artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st018.shtml>
- Сизов, Б. Т. Сохранение памятников из камня на открытом воздухе. Москва, 1998. [Sizov, B. T. (1998). *Preservation of stone monuments in the open air*. Moscow]
- Фотоатлас форм выветривания на каменных памятниках (2009). [Photo atlas of weathering patterns on stone monuments (2009)]. <http://www.stone.rwth-aachen.de/atlas.htm>
- Франк-Каменецкая, О. В., Власов, Д. Ю. (2014). Мониторинг состояния памятников из камня: Учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ. [Frank-Kamenetskaya, O. V., & Vlasov, D. Y. (2014). *Monitoring the condition of stone monuments: A textbook*. St. Petersburg: St. Petersburg State University]
- Харьюзов, А. С., Булах, А. Г., Савченок, А. И. Путиловский камень (плитчатый известняк) как объект реставрации в памятниках архитектуры: учебное пособие для студентов направления «Геология», «Практическая геология», «Искусство реставрации» по курсу «Природный камень в истории культуры» и практическое пособие для реставраторов. Санкт-Петербург, 2012. [Kharyuzov, L. S., Bulakh, A. G., & Savchenko, A. I. (2012). *Putilov stone (limestone slabs) as an object of restoration in architectural monuments: a textbook for students of the fields of “Geology,” “Practical Geology,” “Art of Restoration” in the course “Natural stone in the History of Culture” and a practical guide for restorers*. St. Petersburg]
- Щигорец, С. Б., Власов, Д. Ю. Основы практической консервации памятников из камня: Учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2018. [Shchigorets, S. B., & Vlasov, D. Y. (2018). *Fundamentals of practical conservation of stone monuments: A textbook*. St. Petersburg: VVM]

Приложение

Рисунок 1. Семейный склеп Сыренковых,
Некрополь XVIII века Александро-Невской
Лавры. Санкт-Петербург

Рисунок 2. Надгробная плита
Сыренковой Прасковьи
Федоровны Некрополь XVIII
века Александро-Невская
Лавра

Рисунок 3. Надгробная плита
Нефедовой Маремьяны Петровны,
Некрополь XVIII века Александро-
Невской Лавры

Рисунок 4. Надгробная плита,
мрамор, Санкт-Петербург,
Некрополь XVIII века

Рисунок 5. Следы выветривания на надгробной плите из известняка. Санкт-Петербург, Некрополь XVIII века

Рисунок 6. Пример консервации мемориальной плиты. Храм Амона, г. Луксор, Египет

Рисунок 7. Архивное фото 1962 года

Рисунок 8. Архивное фото 1973 года

Рисунок 9. Надгробная плита М.П. Нефедовой, расслоившаяся по горизонтальной оси

Рисунок 10. Нижняя часть расслоившейся надгробной плиты М.П. Нефедовой

Рисунок 11. Написание буквы Ф на надгробной плите М.П. Нефедовой

Рисунок 12. Изображение стилизованных цветов на надгробной плите М.П. Нефедовой

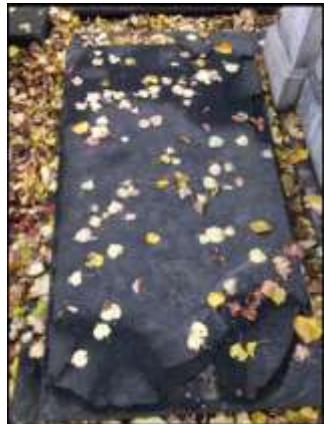

Рисунок 13. Плита М.П.
Нефедовой до
реставрации. Некрополь
XVIII века Александро-
Невская Лавра

Рисунок 14. Деревья лиственных пород в
Некрополе XVIII века Александро-Невской

Рисунок 15. Поверхностные загрязнения на
фрагменте плиты

Рисунок 16. Удаление
стойких поверхностных
загрязнений с фрагментов
плиты при помощи
компресса

Рисунок 17. Естественный цвет материала плиты

Рисунок 18. Склейивание фрагментов плиты в вертикальном положении

Рисунок 19. Восполнение утрат плиты при помощи камнезаменителя

Рисунок 20. Восполненный фрагмент, покрытый ретушью

Рисунок 21. Покрытие поверхности плиты биоцидным составом

Рисунок 22. Удаление загрязнений при помощи компресса

Рисунок 23. Надгробная плита, смонтированная на прежнем месте